

С легкой, незаметной улыбкой на губах и с ланчбоксом в руках Су Чангэ вышел из больницы. Однако едва он переступил порог, как его взгляд упал на роскошный Bentley, который, словно нарочно, припарковался прямо у входа.

Мо Вэйшэнь, увидев его, глазами засиял ярче.

У Су Чангэ по коже побежали мурашки. Вспомнив вчерашний день, он ощутил, как всё тело ноет. Ему захотелось развернуться и бежать, но этот человек так нагло стоял у входа в больницу — видимо, он уже знал о семейных делах. Побег явно не был лучшим решением.

Су Чангэ остановился.

Мо Вэйшэнь же просто открыл дверь машины:

— Садись!

Голос Мо Вэйшэня звучал властно и требовательно.

Лицо Су Чангэ окаменело. Кто он такой, чтобы так разговаривать? Но, видя, как машина привлекает внимание прохожих, он сжал зубы и сел в автомобиль.

— Что тебе нужно? Я же уже всё объяснил!

Машина плавно тронулась с места. Мо Вэйшэнь крепко сжал руль, но на его лице не было ни тени напряжения. Су Чангэ был тем, кого он захотел заполучить с первого взгляда. Но почему этот человек так холоден и раздражен?

— Сегодня я привез тебе вино. Всего сто двадцать сосудов. Грузовик стоит у входа в ресторан семьи Су, но дверь заперта. Куда мне выгрузить товар?

Вино?

Глаза Су Чангэ загорелись. Хотя вино и могло стать причиной неприятностей, качество этого напитка было на высоте. Тридцатилетняя выдержка действительно делала его особенным.

Уголки его губ слегка приподнялись, а глаза заблестели. Этот мужчина действительно умел радовать.

Однако улыбка быстро исчезла.

— У меня сейчас нет подходящего места, — сказал Су Чангэ. — Позже я арендую гараж и сложу всё туда. Кстати, сколько это стоит?

Вино с такой выдержкой обычно стоило немалых денег, а уж тем более такого высокого качества.

— Бесплатно, — ответил Мо Вэйшэнь.

— Что? — Су Чангэ не расслышал.

— Считаю это компенсацией за ту ночь, — сказал Мо Вэйшэнь, вспоминая страсть того вечера. Его тело снова наполнилось желанием, и он жаждал вновь ощутить ту близость.

Мышцы на лице Су Чангэ непроизвольно дрогнули. Этот парень действительно вызывал

желание прикончить его.

Он изо всех сил старался сохранять спокойствие.

— Я слышал о твоих делах, в интернете... — голос Мо Вэйшэня звучал спокойно, словно он говорил о чем-то незначительном. — Эти клоуны и их выходки недостойны внимания. Я разобрался с этим.

Мысль о том, что человек, который так сильно его зацепил, был брошен каким-то ничтожеством, вызвала у него неприятное чувство. Он нашел возможность увидеть этого человека издалека — обычный мальчишка, который и близко не стоил Су Чангэ.

Еще не успев как следует разобраться с этим, этот парень сам оказался у него в руках. Теперь он не станет сдерживаться.

— Хм, — холодно ответил Су Чангэ.

Мо Вэйшэнь устал от его отстраненности:

— Может, мы...

— Нет!

Су Чангэ перебил его, даже не дав закончить, и отвернулся к окну.

— Слышал, состояние твоей матери ухудшилось... — Мо Вэйшэнь тщательно изучил всё, что касалось человека, который ему был небезразличен.

Су Чангэ резко обернулся, сжав губы:

— Что ты хочешь сказать?

— Я могу связаться с экспертами из Имперской столицы, авторитетами в области неврологии, чтобы они осмотрели твою мать, — сказал Мо Вэйшэнь. Хотя он и покинул семью Мо, его связи все еще были достаточно сильны.

Эксперты по неврологии из Имперской столицы были настоящими сокровищами страны. Их знания и опыт позволяли им справляться с самыми сложными случаями.

Они представляли собой вершину медицинской науки в стране.

— Что ты хочешь взамен?

Купец никогда не действует без выгоды. Налаживание таких связей требовало усилий, и это заставляло задуматься.

Увидев настороженный взгляд Су Чангэ, Мо Вэйшэнь изменил тему:

— Через месяц у меня будет день рождения. Хотел бы пригласить тебя в качестве шеф-повара.

— Хорошо.

Су Чангэ ответил с облегчением.

Мо Вэйшэнь отвез его обратно в ресторан семьи Су и только тогда развернулся и уехал.

Су Чангэ, увидев вино, забыл обо всем на свете.

В машине Мо Вэйшэнь вздохнул и прошептал:

— Хотел действовать постепенно, но, видимо, был слишком мягок.

Ему хотелось привязать этого человека к кровати, чтобы он не мог уйти.

Впервые за тридцать лет он почувствовал такую сильную привязанность и не собирался позволить этому человеку просто уйти.

...

В южной части города, в доме семьи Линь, Линь Вэй был счастлив, как ребенок. Он никак не ожидал, что получит приглашение от Мо Шао! Его пригласили на вечеринку, организованную клубом верховой езды. Это было словно манна небесная. Кто же не знал о статусе Мо Шао? Он был настоящим аристократом, выходцем из самого сердца Имперской столицы.

Обычно к нему даже не подступишься.

Но вот он сам пригласил его! Это было совсем другое дело. Линь Вэй сразу же сообщил об этом своей семье. Даже его отец, который до этого был в плохом настроении, разморозил его кредитную карту и начал заранее бронировать стилиста и костюм.

Сегодня он должен был произвести наилучшее впечатление на Мо Шао.

Сначала нужно было просто запомниться, а если повезет, то и завести разговор. Потом можно было бы ненавязчиво пожаловаться на то, как его обманули в бизнесе. А затем отправиться к своим друзьям и похвастаться.

Человек живет связями. Если он сможет удержать этих людей, то сможет и подняться с колен.

На нем был дорогой костюм ручной работы, а на шее аккуратно завязан галстук.

Чтобы подчеркнуть свою привлекательность, он попросил визажиста сделать ему контуринг, чтобы черты лица казались более выразительными.

Он специально взял напрокат Ferrari. Подъезжая к клубу, он притормозил, чтобы все заметили его машину. Вдалеке он увидел толпу людей у клуба верховой езды.

Среди них были знакомые лица — влиятельные люди города А.

Сердце его забилось от радости. Сегодня удача была на его стороне. Нужно было вести себя сдержанно и непринужденно, как будто ничего особенного.

Он остановил машину, и его роскошный автомобиль сразу привлек внимание.

Вдруг он услышал звуки фотокамер.

Он слегка нахмурился. В последнее время его замучили журналисты, и он боялся, что они напишут какую-нибудь ерунду в газетах. Но сейчас не время для обид. Раз уж он здесь, то нужно держаться. Позже можно будет дать этим журналистам взятку, чтобы они не раздували

скандал.

Как только Линь Вэй вышел из машины, его тщательно продуманный образ вызвал восхищенные возгласы.

Он улыбался, словно звезда, и махал рукой, чтобы фотографы могли сделать снимки. К счастью, он был готов к этому, иначе мог бы опозориться перед всеми.

Журналисты, казалось, воодушевились и начали снимать еще активнее. Вдруг из толпы кто-то усмехнулся:

— Эй, деревенщина!

Улыбка Линь Вэя мгновенно застыла. Он резко повернулся в сторону голоса и остолбенел.

Все вокруг были одеты в простые рубашки и повседневную одежду, спокойно беседуя с бокалами в руках. А он, словно на показ, был одет с головы до ног в брендовую одежду, которая теперь казалась ему насмешкой.

Лицо Линь Вэя покраснело, затем позеленело, потом побелело и, наконец, почернело. Но вспышки камер продолжали срабатывать. Даже если он был зол, сейчас нельзя было показывать свои эмоции. Он продолжил улыбаться и махать рукой.

Даже его друзья, знавшие его характер, были удивлены. Неужели это тот самый Линь Вэй, который всегда считал себя центром вселенной? Видимо, даже он знал, перед кем стоит склонить голову.

Эта мысль только усилила их неприязнь к нему.

Когда он подошел, даже избалованные аристократы не удостоили его взглядом.

Линь Вэй, увидев своих друзей, тоже опешил. Он думал, что приглашение от Мо Шао было редкой честью, но, оглядевшись, понял, что почти вся элита города А собралась здесь.

Даже те, кто обычно не показывался на публике, сегодня были здесь, сидя в сторонке и играя в шахматы. Неважно, чем они занимались, сам факт их присутствия придавал мероприятию особый статус.

Люди либо беседовали, либо играли в игры.

Но, за исключением нескольких стариков, большинство присутствующих думали не о текущем моменте, а о том, что задумал Мо Шао. Они ломали голову, но не могли понять его намерений.

Мо Шао все еще не появлялся, и атмосфера становилась все более странной.

Линь Вэй, явившийся в таком наряде, стал для них лишь поводом для смеха.

<http://bllate.org/book/16775/1541976>